

С другого берега

В БДТ имени Товстоногова — новый главный режиссер

На самый конец мая в БДТ была назначена премьера «Двенадцатой ночи» Шекспира. Из-за болезни режиссера Григория Дитятковского ее пришлось отменить. А на спектакль этот между тем возлагали особые надежды. Ему была уготована роль главного события сезона. Дело в том, что Дитятковский — об этом известно уже всему театральному Петербургу — станет главным режиссером БДТ. Кирилл Лавров, многократно собиравшийся покинуть пост художественного руководителя театра и столь же многократно откладывавший уход, на этот раз принял окончательное решение.

Известия - 2003 - 4 июля - С. 13

Юлия КАНТОР

Четырнадцать лет БДТ живет без главного режиссера. Сохранение традиций, за которые всегда так ратовали старейшины легендарной труппы, обернулось в результате ветшанием театральной материи. Пребывание Лаврова в должности худрука укладывается в лаконичную формулу: он удерживал театр. Эта констатация как минимум двусмысленна: удерживал от неизбежного распада и в той же мере — от возможного прорыва в новую режиссуру. Действительно, в

течение почти полутора десятилетий из БДТ никто не был уволен, здесь даже появлялись новые фамилии. Но не было имен. Театр жил как бы в двух измерениях: здание обновлялось и ремонтировалось — менялись коммуникации, фасад украсила новая подсветка, ремонтировались даже репетиционные помещения, построен дом для ветеранов театра. Но внутри здания веяло тленом — некрологи появлялись чаще, чем премьеры, и в них было куда больше легендарных имен, нежели в афише. Владислав Стржельчик, Евгений Лебедев, Валентина

Ковель — список невосполнимых потерь безысходно длинен.

Премьеры БДТ пресса постепенно — ситуация для этого театра во все времена небывалая — стала обходить молчанием: здесь попросту не стало событий. БДТ пережил нечто страшнее ухода в небытие — сюда инфильтровалась «среднестатистическая» режиссура. Николай Пинигин, Алексей Серов, Андрей Максимов добросовестно заполняли пустоты в афише. Исключения в виде спектаклей Темура Чхеидзе (их было около десяти за 15 лет) поначалу вселяли надежду. Чхеидзе, отлично знающий ситуацию в БДТ — как творческую, так и психофизиологическую, не рискнул взять на себя ношу главного режиссера, предпочтя остаться в стороне. А Лавров — артист-звезда и влиятельный общественный деятель — с каждым годом уставал все больше и с каждым годом понимал, что театру жизненно необходим новый главный.

Главного не было. И вот выбор

пал на Григория Дитятковского, поставившего в БДТ два спектакля: в лучшем случае небесспорную «Федру» Расина на большой сцене и удачного «Отца» Стриндберга — на малой. Долгие годы Дитятковский «воспитывался» на противоположном по отношению к БДТ берегу Фонтанки: в Малом драматическом, у Льва Додина. Переход с одного берега на другой чреват для Дитятковского и беспрецедентным взлетом, и непоправимым падением. Много лет трудно и нервно работавший «под Додиныным», Дитятковский в одночасье обретает абсолютную творческую самостоятельность. А вместе с ней — одряхлевшую, ностальгирующую по Мастеру труппу. Эта ностальгия порой переходит в агрессию — когда кто-то пытается продиктовать свою режиссерскую волю, быть требовательным к именитым, но давно уже снизившим планку артистам.

Дитятковскому предстоит серьезная психологическая ломка — из положения воспитанника в родном



Григорий Дитятковский займет место Товстоногова

театре или свободного, «на раз» приглашенного режиссера он становится главным. Одновременно с испытанием творческой свободой и административной властью он вынужден решать: провести ли немедленную санацию труппы (как это сделал в свое время Товстоногов) и тем самым навлечь на себя гнев театральных старейшин, или же не заострять углы и окончательно лишить театр будущего. Кажется, Дитятковский намерен пойти

по первому пути: во всяком случае категорически отказался от навязываемого местными аксакалами «переходного периода» — возгласить театр на пару с Лавровым. Настаивает: главный режиссер он же и художественный руководитель. И набирает собственный курс с перспективой его творчества на сцене БДТ. Здание театральной студии нынче возводится прямо на территории театра.

Санкт-Петербург